

М.П. Горбовский

ДВА ЭПИЗОДА ИЗ МОЕЙ ВОЕННОЙ БИОГРАФИИ

Незадолго до начала войны в 1940 году я окончил 1-е Ленинградское авиационно-техническое училище им. К. Ворошилова и был направлен в Чугуевское училище летного состава под Харьковом, где получил специальность механика самолета.

Наш истребительный авиационный полк, куда меня назначили, был сформирован в сентябре 1941 года и сразу отправился на Калининский фронт. Мы, механики самолетов, должны были обеспечивать боевые вылеты независимо от времени суток, тяжелых метеорологических условий, непрерывных вражеских обстрелов и бомбежек. Мне поручили обслуживание самолета сержанта Андрея Егоровича Боровых (впоследствии Героя Советского Союза). Боровых прибыл к нам на Калининский фронт в разгар крупной зимней наступательной операции 1941/42 годов. Немало схваток с врагами в его военной биографии — около 600 боевых вылетов, более 150 воздушных боев, лично сбито 32 фашистских самолета и 14 — в групповых боях. В этих победах есть доля и моего участия — ведь я обслуживал его самолет, т.е. делал все, что положено, вплоть до сложного ремонта.

Особенно запомнился мне февраль 1942 года. Наш аэродром, расположенный тогда под городом Тороповцом Калининской области, подвергался частой бомбардировке. Морозы в ту зиму стояли жестокие. Лежать на земле под самолетом для его починки было нелегкой работой. Меховая одежда согревала мало, сильно обмороженные руки плохо слушались. Выручала нас, механиков, высокая по тем временам норма питания, да иногда «боевые сто грамм», достававшиеся нам в случае, если летчики не возвращались с боевого задания. Механикам по уставу эти «боевые сто» не полагались.

В тот памятный день, когда начался особенно яростный обстрел аэродрома, я лежал под самолетом, снимая бензобак. Девушки-зенитчицы «пропустили» немецкий самолет. Фашисты обстреливали нас «лимонками» — снарядами, которые разбивались на множество осколков. Сильно пострадал не только наш аэродром, но и землянки, где мы жили. Чудом удалось уцелеть.

А еще запомнился мне 1944 год. Было это в городе Сарны (Западная Украина). Наши военные расположения, в том числе и аэродром,

вдруг стали подвергаться сильной бомбардировке. Как выяснилось, здесь поработали наводчики из числа бендеровцев, или бульбовцев, как их прозвали. Они прятались в лесу, подавали фашистам условные сигналы, вели постоянную охоту на наших бойцов. Так вот, нас, нескольких бойцов, в том числе и меня, направили в сопровождении трех партизан на поимку «языков» из среды бендеровцев, чтобы выяснить, где расположена их основная база. Трудно далось это задание. При приближении к лесу бендеровцы открыли шквальный огонь из станковых пулеметов, длившийся несколько часов. Многих товарищей из нашей группы мы тогда потеряли, но задание выполнили, привели трех «языков».

Воевать мне довелось на многих фронтах: Центральном, Прибалтийском, 1-м, 2-м и 3-м Украинских, Белорусском. Повидать и пережить пришлось немало.

Но вернулся с фронта, провоевав всю войну, живой. Войну закончил на Прибалтийском фронте. В 1946 году из Риги вернулся домой. А вот мои три брата домой с войны не вернулись.